

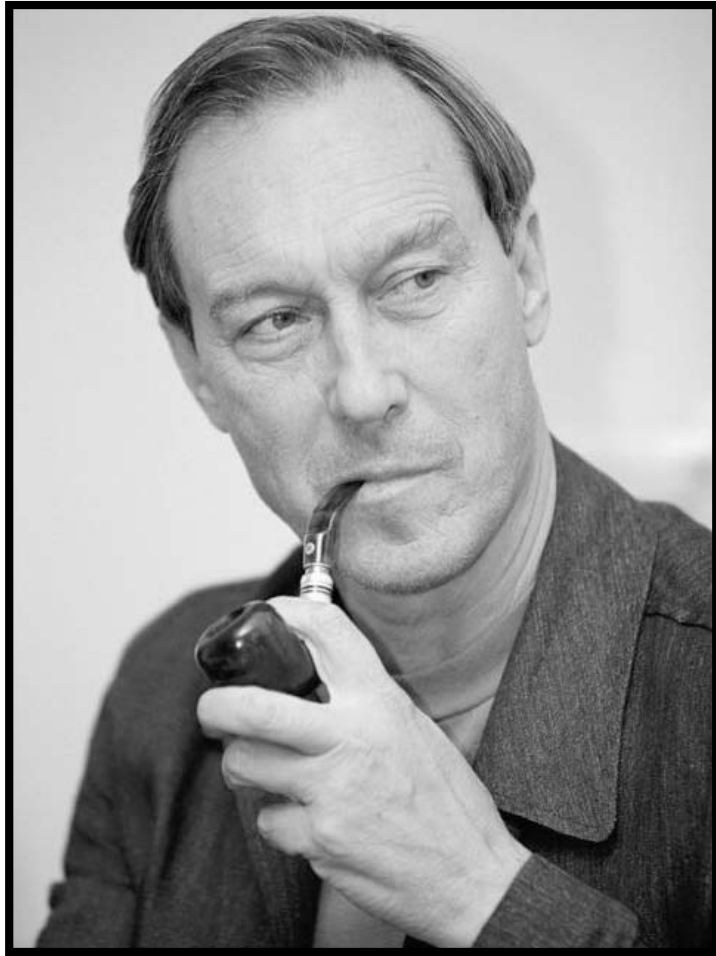
ПОГАСЛА ЗВЕЗДА ГЛАВНОГО «ВОЛШЕБНИКА» СОВЕТСКОГО КИНО

Он учил нас всегда улыбаться. Сам умел оставаться джентльменом в любой ситуации в жизни и повелителем в любой роли на сцене.

Янковский — один из самых титулованных российских артистов, его работы отмечены множеством наград и премий, с его известностью в народе мало кто может посоперничать. Олег Иванович стал последним народным артистом СССР, звание ему было присвоено за неделю до того, как перестал существовать Советский Союз.

Он был тем самым Мюнхгаузеном из фильма «Тот самый Мюнхгаузен», который вселял в человечество веру — что есть на земле человек, знающий все, а потому способный рассудить всех и уйти красиво. Он учил нас влюбляться по собственному желанию, летать во сне и наяву, уметь носить в себе и справляться с чувством ностальгии, жить в домах, который построил Свифт, сражаться с драконом и убивать его прежде всего в себе самом — заключенном внутри человека. Он объяснил все про поколение детей нашей потерянной и разбросанной по миру интеллигенции, сыграв в «Полетах во сне» современного Протасова и Печорина вместе взятых и объяснив их душевные муки.

Еще совсем недавно невозможно было поверить, что

болезнь не отступит. Теперь в голове отказывается укладываться мысль, что он ушел от нас так рано: ведь в том, что на роду ему было написано только 65 лет, есть величайшая жизненная несправедливость. Как будто судьба не могла взять и хотя бы

раз сделать исключение — подарить ему еще немного жизни.

Казалось, так это обязательно и случится, когда в телефонных разговорах он подбадривал друзей, а в висках стучала фраза его барона Мюнхгаузена: «Смейтесь, господа!». И когда он

вышел в «Женитьбе» в Ленком (как оказалось, в последний раз), все молились, что раз сцена лечит, ну его-то уж она обязательно вылечит!

И тут просто какой-то черный театр абсурда — рядом с именем Олега Янковского и датой его рождения — 23 февраля 1944 года — вписывается вторая — финальная и итоговая — 20 мая 2009 года. И перечень его наград — народный артист СССР, лауреат государственных премий СССР и России, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и так далее — к которым если и будет теперь что-то прибавляться, то только посмертно. И список его киноролей более чем из ста фильмов, в котором в последних строках — «Без вины виноватые» Глеба Панфилова, «Стиляги» Валерия Тодоровского, «Анна Каренина» Сергея Соловьева и «Царь» Павла Лунгина — картина, в которой герой Олега Янковского митрополит умирает в страшных мучениях... Это просто какая-то мистерия смерти. Сыграв роль человека, который принес себя в жертву, он ушел сам. И понимание, что этот список уже больше никак и никогда не может пополниться.

Так бывает. Когда вдруг во время спектакля на сцене внезапно гаснет свет, и все — и актеры, и зрители — оказываются в состоянии невесомости. Когда ни вздохнуть, ни шевельнуться, ни понять, что делать дальше...

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Марк Захаров, художественный руководитель театра Ленком:

— Олег Янковский был не только прекрасным актером. Он был строителем и создателем нашего театра. В 1973 году, когда я был назначен его главным режиссером, Олег вместе со мной взвалил на себя организационный и этический груз по созданию нового Ленкома, который в последние годы перед нашим приходом ничего интересного из себя не представлял. Это он привел в театр Инну Чурикову, Андрея Тарковского... Мы организовали ту питательную среду, в которой вырастали новые интересные актеры: Николай Караченцов, Саша Абдулов, которого мы взяли с четвертого курса ГИТИСа.

Он сам сыграл в театре очень много ролей на сцене, став украшением не только Ленкома, но и всей театральной Москвы.

И, конечно, он был феерическим актером кинематографа! Разумеется, мне лично дороже «Тот самый Мюнхгаузен», «Обыкновенное чудо»... Но какие были другие замечательные фильмы с его участием — «Полеты во сне и наяву», «Крейцеров соната»... Он снялся в около 80 фильмах, которые останутся в памяти нашего народа. Янковский был явлением нашей культуры, которое мы будем помнить, пока мы живы, пока крутятся диски, на которых записаны его фильмы, спектакли.

Я очень благодарен этому человеку. Страшная горечь и печаль навалились на театр. Но я верю, что у нас хватит ресурсов, чтобы остаться одним из любимых театров Москвы. Залогом тому многие наши прекрасные артисты: Броневой, Збруев, Маша Миронова... Мы надеемся на лучшее будущее вместе с тем, что оставил нам Олег Янковский...

Сергей Кирджали, искусствовед, культуролог:

— Звезды на небосклоне гаснут, и с их светом исчезает настоящая российская культура. Старое поколение постепенно уходит, и непонятно, удастся ли актерской молодежи удержать уровень игры на столь высоком уровне, которым руководствовался и Янковский.

Никита Михалков, глава Союза кинематографистов России:

— Это абсолютно невозможная утрата. На одной руке хватит пальцев, чтобы пересчитать актеров, обладающих тайной. Какими методами, какими внутренними духовными силами и посылами творил Янковский на сцене чудо-характер? Эту тайну он унес с собой. У нас очень много талантливых актеров, но то, что делал Олег, было поистине неповторимо. Было абсолютно непонятно, как он делает это на сцене...

Наум Клейман, директор Музея кино:

— У нас знаменитых и великих актеров много, но ни один другого заменить не может. Янковский уникален как всякий талант, и совершенно понятно, что актер такого масштаба и такого уровня рождается один раз на все времена. Каждая подобная утрата — это потеря целого мира.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ОЛЕГА ЯНКОВСКОГО «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ»

— С моей точки зрения, не эпоха определяет спектакль. Играется человеческая боль, а она в любые времена остается болью. Поэтому во фраке ли я играю Протасова или в джинсах «Полеты во сне и наяву» — темы приблизительно одинаковые. В роли Петра I Сиимонова я все равно не переиграю. Но когда понимаешь, что столько веков прошло, а все в России не то, и обращаюсь в спектакле: Господи, помоги нам

еще хоть в последний раз вывернуться, то это я, Янковский, говорю. Просто на мне костюм Петра. Но это я как человек к Богу обращаюсь, а не как Петр I — может, он и слово таких тогда не говорил. Поэтому невозможно сказать, что дальше, что ближе. Ну что мне до графа Палена из «Бедного, бедного Павла»? Но наша общая боль «убить — и все проблемы решены» — вечная. И Пален, который вроде бы спасение России творил, что он изменил? А что Каховский изменил, стреляя в Милорадовича...

Мне посчастливилось, что время сконструировало героя. Не литератор же его выписывает — время диктует, а человек воспроизводит. Толстой записал историю Протасова, когда пришло его время, а до этого был Печорин, тоже лишний, мучающийся человек. Я, может быть, один из самых счастливых актеров. Но это не моя

заслуга — так звезды легли, что выбор пал на меня. У нас были герои, которых олицетворял Рыбников, потом послевоенные годы потребовали романтического героя — Олег Стриженов играл. Потом понадобился интеллектуальный герой — появился Баталов и более изощренный — Смоктуновский. А потом время потребовало ответить: где дети разбросанной по миру интеллигенции, чем они занимаются? И на эту роль появился Олег Янковский...

Прощание с Олегом Янковским и гражданская панихида состоится сегодня, 22 мая, в театре Ленком.